

В.В. Николаев

Институт археологии и этнографии СО РАН
E-mail: nikolaevvv06@mail.ru

Этноязыковые процессы у коренного населения предгорий Северного Алтая в XX – начале XXI века

В статье рассматриваются этноязыковые процессы у коренного населения предгорий Северного Алтая на протяжении XX – начала XXI в. Целью исследования является выявление причин современного кризисного состояния миноритарных языков. Начало распространения русского языка в среде коренного населения связано с Алтайской духовной миссией. Ее сотрудники организовывали миссионерские поселения и школы. Важным событием стала доступность школьного образования в 1930-е гг. Ликвидация неперспективных сел, миграции, смешанные браки способствовали разрушению среды функционирования миноритарных языков.

Ключевые слова: коренное население, кумандинцы, тубалары, челканцы, Алтай, этноязыковые процессы.

V.V. Nikolaev

Institute of Archaeology and Ethnography SB RAS
E-mail: nikolaevvv06@mail.ru

Ethno-Linguistic Processes among the Indigenous Peoples of the Northern Altai Foothills in the 20th – Early 21st Centuries

The article discusses the ethno-linguistic processes among the indigenous populations of the foothills in the Northern Altai during the 20th – early 21st centuries. The aim of the study is to identify the reasons of the current crisis of the national minority languages. The spread of the Russian language among the indigenous population is associated with the Russian Orthodox Ecclesiastical mission in the Altai. The missionaries organized missionary settlements and schools. An important impact was produced by the availability of school education in the 1930s. The elimination of economically unviable villages, migrations, and mixed marriages contributed to the destruction of the functioning environment of the minority languages.

Keywords: indigenous population, Kumandy, Tubalars, Chelkans, Altai, ethno-linguistic processes.

В XX в. произошли существенные сдвиги в сфере употребления родных языков коренным населением предгорий Северного Алтая (кумандинцами, тубаларами и челканцами). На сегодняшний день они практически полностью вытеснены из общественной среды русским языком, а в границах Республики Алтай отчасти алтайским, и ограничены внутрисемейными и родственными рамками. В настоящее время кумандинский, тубаларский и челканский языки находятся на грани исчезновения. Подобное положение дел вызывает обеспокоенность среди общественных деятелей кумандинцев, тубаларов и челканцев, предпринимающих усилия по их возрождению: издается учебная литера-

тура, ведутся факультативы по изучению родных языков и т.д. При этом как в общественном, так и в академическом дискурсах отсутствует обсуждение причин кризисного состояния миноритарных языков Алтая (напр.: [Кандаракова, 2001; Малинов 2008; Озонова и др., 2003; Сарбашева, 2000; Чемчиева, 2017]).

В данной статье рассматривается процесс этноязыковых трансформаций (и его причины) у коренного населения предгорий Северного Алтая в течение XX в., определивших кризисное состояние этноязыковой ситуации у кумандинцев, тубаларов и челканцев в XXI в. Источниковой базой исследования стали архивные, аккумулированные в Госу-

дарственном архиве Алтайского края (ГААК, г. Барнаул), и полевые материалы автора.

Территория современного расселения кумандинцев, тубаларов и челканцев охватывает Красногорский и Солтонский р-ны Алтайского края, Турочакский и Чойский р-ны Республики Алтай. Численность рассматриваемых народов фиксировалась лишь в ходе проведения переписей 1926, 2002 и 2010 гг. и изменялась следующим образом: в 1926 г. было зафиксировано 6 335 кумандинцев, примерно 4 500 тубаларов и 1 891 челканцев; в 2002 г. – 3 114 кумандинцев, 1 565 тубаларов и 855 челканцев; в 2010 г. – 2 892, 1 965, 1 181 чел. соответственно.

По данным на 2002 г. владело родным языком 1 044 (33,5 % от общей численности) кумандинца, 408 (26,6 %) тубаларов и 466 (56,2 %) челканцев; а на 2010 г. – 522 чел. (18,1 % от общей численности), 211 чел. (13,5 %) и 287 чел. (33,6 %) соответственно. Даже без учета декларативного характера части ответов на данный вопрос переписи (особенно в 2002 г.) показатели владения родным языком коренным населением предгорий Северного Алтая указывают на их утрату. Сокращение почти в два раза количества носителей миноритарных языков, среди которых значительно преобладают представители старших возрастных групп, в межпереписной период связано с прерыванием трансляции языковых компетенций от старшего поколения к младшему.

Начало трансформационных процессов в этноязыковой сфере у коренного населения предгорий Северного Алтая было связано с основанием Алтайской духовной миссии в 1828 г., которая в рамках прозелитических практик опиралась среди прочего на миссионерские поселения и школы. Именно в миссионерских поселениях и, в частности, в располагавшихся в них школах (по данным на 1910-е гг. – более 20 учебных заведений) распространялось знание русского языка среди автохтонов.

В одном из дел, в котором содержатся переписные карточки Всероссийской сельскохозяйственной переписи 1917 г. по с. Кебезень Верхне-Бийской вол. (совр. Турочакский р-н), сохранились пометки переписчика: «говорит по-русски» (ГААК. Ф. 233. Оп. 1а. Д. 139). Село Кебезень представляло собой миссионерское поселение, центр одноименного отделения миссии. В 1917 г. в его домохозяйствах, главами которых были автохтоны, проживало 314 чел., в т.ч. 29 мужчин и 4 женщины, говорящих по-русски, при 63 грамотных.

Несмотря на то, что эти данные, скорее всего, не полные, они позволяют сделать несколько выводов об этноязыковых процессах на рубеже

XIX–XX вв.: владеющие русским языком среди коренного населения составляли меньшинство даже в миссионерских центрах; среди них значительно преобладали мужчины, вовлеченные в большей степени в межэтническую коммуникацию; за пределами крупных населенных пунктов знание русского языка было еще ниже, если не исключительным (миссионеры либо пользовались услугами переводчиков, либо сами изучали местные языки). Этому способствовало сохранение моноэтнических населенных пунктов и ограниченность контактов с пришлым населением, а также устойчивость родственных и общинных связей. По сути, деятельность миссии привела к появлению лишь незначительной группы автохтонов, говорящих на русском языке, что подготовило дальнейшие трансформационные процессы в языковой сфере в 1930-е и последующие годы. В целом же среда функционирования миноритарных языков сохранялась даже в рамках новых поселений, которыми являлись миссионерские опорные пункты на Алтае, такие, как с. Кебезень.

Как и руководство Алтайской духовной миссии, советские управленческие структуры практически с первых дней установления новой власти на Алтае озаботились созданием школьной сети с целью формирования лояльного населения и интеллигенции. В новых политических условиях опыт и знания миссионерских учителей оказались не востребованными (привлекались к работе в школе лишь те, кто продемонстрировал лояльность новому режиму); советские руководители сделали ставку на молодежь.

Положения о Единой трудовой школе от 16 октября 1918 г. и постановление Наркомпроса РСФСР «О школах национальных меньшинств» от 31 октября 1918 г. на территории традиционного проживания коренного населения предгорий Северного Алтая стали реализовываться фактически только в 1920 г. В конце 1922 г. по итогам III Всероссийского съезда Завгубоно принимается резолюция «О просвещении среди национальных меньшинств», в которой, в частности, говорилось о «катастрофическом характере» народного образования среди национальных меньшинств и указывались меры по улучшению ситуации (ГААК. Ф. Р. 141. Оп. 1. Д. 276. Л. 17).

Скорее всего, приведенный выше документ в меньшей степени касался ситуации со школьным строительством на Алтае. Так, по данным на 10 августа 1920 г. функционировало 27 алтайских и 25 смешанных школ в Горно-Алтайском р-не (ГААК. Ф. Р. 141. Оп. 1. Д. 274. Л. 54), а по данным на 19 апреля 1921 г. в Горно-Алтайском уезде и г. Горно-Алтайске действовало 210 школ I ступе-

ни, в т.ч. 114 школ национальных меньшинств и 20 смешанных (ГААК. Ф. Р. 141. Оп. 1. Д. 28. Л. 100). Параллельно с 1921 г. Алтайский губернский отдел по делам национальностей приступил к изданию учебной литературы на алтайском языке (ГААК. Ф. Р. 922. Оп. 1. Д. 2. Л. 48 об.). Сомнительно, что менее чем за год количество школ могло увеличиться в несколько раз, и была осуществлена подготовка необходимых педагогических кадров.

Важно то, что в течение 1920-х – начала 1930-х гг. кумандинцы, тубалары и челканцы, признанные самостоятельными народами, имели возможность учиться в национальных школах и трудиться в монотничных трудовых коллективах. Первые колхозы, создаваемые на территории традиционного проживания коренного населения, организовывались с учетом этнического фактора.

В течение 1930-х гг. завершилось становление советской системы образования. В сравнении с прошлым большая часть коренного населения стала заканчивать начальную школу; безграмотными оставались лишь жители отдаленных айлов (ПМА, 2006–2008 гг., с. Красногорское, Солтон, Турочак). Именно с этим поколением связаны существенные трансформации в этноязыковой сфере: отказ от родного языка и переход на общение на русском языке.

Эти изменения были во многом предопределены социально-экономическими процессами 1930–1940-х гг.: организация коллективных хозяйств, в рамках которых формировались многонациональные по составу трудовые бригады; гибель старших родственников и молодых мужчин в годы Великой Отечественной войны и как следствие расширение контактов (в частности брачных) с пришлым населением; престижность всего «русского» и этнокультурное давление численно преобладающего русского населения.

Широкое распространение смешанных браков, ликвидация неперспективных сел, охватившая большую часть поселений коренного населения, а также нарастающая миграция, в т.ч. в города и районные центры, способствовали резкому сокращению сферы функционирования кумандинского, тубаларского и челканского языков во второй половине XX в.

На наш взгляд, в настоящее время именно процесс урбанизации становится основной проблемой в сохранении миноритарных языков. Всесоюзная перепись населения 1926 г. демонстрирует, вероятно, исходную точку формирования городского населения из числа автохтонов Алтая. Так, в г. Бийске в 1926 г. проживало 7 кумандинцев и 45 алтайцев. В 1928 г. с. Улала (ныне г. Горно-Алтайск), где в 1926 г. проживало

22 алтайца и 947 ойратов, было преобразовано в город. К 2002 г. доля городских кумандинцев составила 54,7 %, тубаларов – 9,6 %, а челканцев – 18,1 %; в 2010 г. – 48,4; 15,8; 20,8 % соответственно. В город переезжает в основном молодежь; в городских условиях коренное население проживает дисперсно, не поддерживая контакты друг с другом.

В целом, этноязыковая ситуация у коренного населения предгорий Северного Алтая динамично изменялась в рассматриваемый период. До середины XX в. русский язык постепенно распространялся среди автохтонов через миссионерские институты, а в последующем посредством советской школы и колхозного строительства. Со второй половины XX в. началось вытеснение миноритарных языков под давлением социально-экономических факторов, обусловивших современное кризисное состояние родных языков кумандинцев, тубаларов и челканцев, носителями которых в настоящее время являются лишь старшие поколения. Фактически на сегодняшний день отсутствует среда, в которой могли бы функционировать миноритарные языки.

Список литературы

Кандараква Е.П. Проблемы национальных школ и языковая ситуация в Республике Алтай. Бийск: НИЦ Бийск. гос. пед. ун-та, 2001. – 144 с.

Малинов А.В. Культура коренных малочисленных народов России // Культура и традиции коренных народов Северного Алтая. – СПб.: Изд. дом С.-Петерб. гос. ун-та, 2008. – С. 274–292.

Озона А.А., Николина Е.В., Кокошникова О.Ю., Тазранова А.Р. Социолингвистическая ситуация у тубаларов и челканцев // Языки коренных народов Сибири. – Новосибирск: Изд-во Новосиб. гос. ун-та, 2003. – Вып. 7, ч. I. – С. 3–9.

Сарбашева С.Б. Современная языковая ситуация у тубинцев // Социальные процессы в современной Западной Сибири: философские, политологические, культурологические аспекты. – Горно-Алтайск: РИО «Универ-Принт», 2000. – С. 166–173.

Чемчиева А.П. Языковая ситуация в среде коренных малочисленных народов города Горно-Алтайска // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2017. – № 12-5 (86). – С. 237–240.

References

Chemchieva A.P. Yazykovaya situatsiya v srede korennykh malochislennykh narodov goroda Gorno-Altayska. In *Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i yuridicheskie nauki,*

kul'turologiya i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki, 2017, No 12-5 (86), pp. 237–240 (in Russ.).

Kandarakova E.P. Problemy natsional'nykh shkol i yazykovaya situatsiya v Respublike Altai. – Biysk: State Ped. Univ. Press, 2001, 144 p. (in Russ.).

Malinov A.V. Kul'tura korennykh malochislennykh narodov Rossii. In *Kul'tura i traditsii korennykh narodov Severnogo Altaya*. St. Petersburg: Izd. dom St. Petersburg State Univ., 2008, pp. 274–292 (in Russ.).

Ozonova A.A., Nikolina E.V., Kokoshnikova O.Yu., Tazranova A.R. Sotsiolingvisticheskaya situatsiya u tubalarov i chalkantsev. *Yazyki korennykh narodov Sibiri*. Novosibirsk: State Univ. Press, 2003, iss. 7, pt. I, pp. 3–9 (in Russ.).

Sarbasheva S.B. Sovremennaya yazykovaya situatsiya u tubintsev. In *Sotsial'nye protsessy v sovremennoi Zapadnoi Sibiri: filosofskie, politologicheskie, kul'turologicheskie aspekty*. Gorno-Altaysk, RIO "Univer-Print", 2000, pp. 166–173 (in Russ.).